

Видя, что Цзи Сюнь всё ещё колеблется и не может принять решение, Доудоу повалилась на пол:

— Хозяин! Ты разве не хочешь вернуться домой?!

От её крика Цзи Сюнь вздрогнула и невольно активировала навык.

Сидевшая рядом, спокойная и тихая Вэньжэнь Цин вдруг сжала страницы книги, её ресницы слегка дрогнули.

Это изменение было настолько незначительным, что Цзи Сюнь даже не заметила.

Но Доудоу обратила на это внимание и с восторгом начала комментировать:

— Второстепенная героиня моргнула.

Ну как, какой эффект у этого навыка?

Доудоу весь урок не сводила глаз с Вэньжэнь Цин, её глаза, казалось, прилипли к ней, боясь упустить малейшее проявление.

Но даже когда её маленькое тело начало кружиться от напряжения, она так и не смогла ничего заметить.

Как так? Неужели действительно никакого эффекта?

Разве это не пробный навык, поэтому качество не на высоте?

Даже будучи системой, Доудоу в этот момент почувствовала, как её лицо горит от стыда. Ей казалось, что она не смогла доказать свою значимость перед хозяином.

Доудоу продолжала бормотать себе под нос, а Цзи Сюнь, подняв руку, нежным кончиком пальца коснулась виска, чувствуя головную боль.

Она активировала навык, и долгое время находилась в состоянии тревоги, время от времени украдкой поглядывая на Цинцин, уже тогда испытывая смутное сожаление.

Как она могла поддаться минутной слабости и послушать Доудоу?

Теперь, увидев, что навык, похоже, не дал никакого эффекта, она, напротив, облегчённо вздохнула.

Доудоу продолжала бормотать, мешая ей слушать урок.

Цзи Сюнь бесполезно вздохнула:

— Доудоу, можешь немного помолчать?

За эти годы их общения Цзи Сюнь уже не так сильно раздражала Доудоу, даже между ними возникла небольшая связь, как между человеком и системой.

Когда она только попала в этот мир, будучи неожиданно затянутой в незнакомое место, Цзи Сюнь сопротивлялась существованию системы, часто игнорируя её слова.

Но со временем она поняла, что у Доудоу нет злого умысла, и даже сама система была глуповатой, как ребёнок, который на всё реагирует с восторгом.

Она только вздохнула, как вдруг перед ней постучали ручкой по раскрытой книге.

— М-м? — Она повернулась с широко раскрытыми глазами и встретила оценивающий взгляд Вэньжэнь Цин.

— Тебе плохо? — Вэньжэнь Цин смотрела на неё, её голос был холодным, но в глубине глаз скрывалась забота.

Цзи Сюнь машинально покачала головой:

— Нет. Всё в порядке.

Теперь, глядя на Цинцин, она чувствовала себя неловко. Ей казалось, что она не должна была слушать Доудоу и активировать навык.

Она не решалась встретиться с Вэньжэнь Цин взглядом, и, увидев её заботу, отвела глаза.

Вэньжэнь Цин молча смотрела на неё какое-то время, затем отвела взгляд, но рука на столе медленно сжалась.

Кончики её пальцев впивались в ладонь, гораздо сильнее, чем обычно.

Длинные ресницы скрывали более глубокие, чем обычно, эмоции в её глазах.

По какой-то причине присутствие кого-то рядом вызывало у неё беспокойство, и в тот момент она даже не хотела отводить взгляд.

Более того, те тёмные чувства собственности, которые она с трудом сдерживала, чуть не вырвались наружу из-за этого взгляда, почти разрушив всё её усилие.

С ней что-то не так.

Вэньжэнь Цин сидела прямо, её осанка была безупречной, и со стороны она выглядела так же, как всегда. Для учителей и одноклассников она оставалась образцовой ученицей.

Но только она сама знала, как тяжело ей было сдерживаться всё утро.

Казалось, присутствие кого-то рядом внезапно стало настолько ярким, как солнце, что его невозможно было игнорировать.

Как будто Цзи Сюнь была каким-то притягательным лекарством, которое заставляло её хотеть быть ближе, даже поглотить его.

Это чувство было слишком странным.

Вэньжэнь Цин всегда была рациональным человеком, её сила воли была закалена с детства и превосходила большинство сверстников.

Но впервые она почувствовала слабость своей воли.

То, что раньше она с лёгкостью усваивала на уроках, теперь требовало от неё почти всех сил,

чтобы хоть как-то сосредоточиться.

Ей даже не нужно было оборачиваться или смотреть, чтобы уловить каждое движение Цзи Сюнь, а затем непроизвольно представлять её выражение лица и жесты в своём сознании.

Было невероятно трудно сосредоточиться, чтобы противостоять этому притяжению.

Как только прозвенел звонок, Вэньжэнь Цин встала.

Её движение было настолько резким, что даже учитель на кафедре вздрогнул.

Редко можно было увидеть, как Вэньжэнь Цин сразу же выбегает из класса, едва зазвучит звонок.

Цзи Сюнь моргнула, удивлённая внезапным уходом Цинцин.

Доудоу напомнила ей:

— Ты не пойдёшь за ней?

Наверняка навык сработал! Доудоу, желая устроить переполох, с радостью ждала зрелища.

Вэньжэнь Цин направилась к выходу из учебного корпуса, идя к школьным воротам.

Дядя Юн стоял у ворот школы, весело болтая с охранником. Увидев Вэньжэнь Цин, он сначала удивился, затем, поняв, что это их молодая госпожа, поспешил к ней.

— Сейчас же время уроков, молодая госпожа, почему ты вышла?

Дядя Юн боялся, что с Цинцин что-то не так.

Но Вэньжэнь Цин протянула руку:

— Дай мне запасное лекарство.

Она имела в виду лекарство, которое доктор Фан в последний раз прописал ей, основываясь на её состоянии.

На самом деле, если не заниматься активными физическими нагрузками и поддерживать спокойное состояние, Вэньжэнь Цин уже привыкла держать своё тело в относительно стабильном состоянии. Она принимала лекарство только тогда, когда чувствовала беспокойство или учащённое сердцебиение.

Она не могла понять, что происходит сегодня.

Это сильное сердцебиение, казалось, сильно отличалось от обычных приступов. Внутри бушевали эмоции, но тело оставалось спокойным.

Только когда она смотрела на Цзи Сюнь, её желание становилось сильнее, чем обычно. Сердце билось так сильно, что это было невозможно игнорировать.

Только выйдя из класса, она начала скучать по тому месту, где сидела Маленький Эльф.

Как будто какая-то невидимая сила связывала её с Цзи Сюнь, и она не могла от неё оторваться.

Она крепко сжала маленький флакончик, который дал ей дядя Юн, сопротивляясь этим сильным эмоциям.

Она боялась, что, потеряв контроль, напугает Цзи Сюнь.

У нормальных людей не бывает таких сильных, сложных и даже мрачных чувств собственности и желания контролировать.

Она знала, что с ней что-то не так.

И это ненормальное состояние определённо не должно было стать известно Маленькому Эльфу.

Цзи Сюнь вышла следом и увидела, что Вэньжэнь Цин держит в руке флакончик с лекарством, медленно идя обратно.

— Цинцин? — Цзи Сюнь подбежала к ней, слегка нервничая. — Что случилось?

Цзи Сюнь, которая уже училась в седьмом классе, даже с начавшимися изменениями в росте и появлением лёгкой женственности, всё ещё имела ясные и чистые глаза, как у младенца.

У неё были очень чистые глаза.

Глядя в них, любой, у кого были сложные мысли, невольно чувствовал себя неловко.

Вэньжэнь Цин смотрела в эти глаза, кончики её пальцев побелели от напряжения.

Она плотно сжала губы, и только через некоторое время слегка хриплым голосом произнесла:

— Пошла подышать.

Она не хотела, чтобы Маленький Эльф знала, зачем она вышла.

Как и всегда, она старалась приукрасить свой образ в её глазах, скрывая свою замкнутость и холодность.

Разве ей действительно нравились эти культурные мероприятия?

Нет.

Она уже давно ненавидела бесконечные тренировки. Пианино и гуцинь уже давно стали для неё предметами отвращения.

Но если бы она не была аккомпаниатором, возможно, рядом с Маленьким Эльфом был бы кто-то другой, кто танцевал или делал что-то ещё.

Она знала, насколько её единственный друг был популярен.

Если бы она хоть немного замешкалась, тот, кто стоял бы на сцене рядом с Маленьким Эльфом, был бы не она, а кто-то другой.

Ежедневные репетиции и тренировки, а также близкий возраст, разве не могли бы они создать новую дружбу?

Тогда глаза Маленького Эльфа были бы направлены не только на неё.

Именно из-за этих чувств, которые она не могла открыто выразить, она так активно записалась на репетиции. Даже сама попросила учителя гуциня продлить её занятия.

Все эти годы, намеренно или случайно, она заполняла каждый день жизни Цзи Сюнь. С помощью различных деталей она заставляла её привыкнуть находиться рядом с ней, а не в окружении множества сверстников.

Она была подлой, используя невидимые пути, чтобы бесконечно контролировать круг общения Маленького Эльфа.

<http://bllate.org/book/16860/1552827>